

«Дедушка...», Сон Тао был смущён из-за столь неожиданных слов. Дед уже догадался почему он пришел?

Да, если бы он не увидел предупреждение в храме Будды, то не вернулся бы в тот же день.

Кроме того, первым делом после своего возвращения он пошел именно в олений парк.

Старик прожил почти сто лет, его глаза смотрели сто лет, а уши слушали сто лет. Есть ли что-то чего он мог не увидеть или не услышать?

Каждое его движение, действие или слово, даже его намерения были ясными словно зеркало.

«Скажи мне, что тебе показала Бодхисаттва?», спокойно спросил старик, приближаясь к сливовому дереву.

Ветер был слабым, но снег сыпал тяжело. Поток похожие на белых мух падали так будто хотели посоперничать в красоте с цветками сливы.

«Она кровоточила», Сон Тао не смел ничего утаивать от старика и сказал прямо.

«Хм, когда кровоточит Бодхисаттва, страна теряет опору. Это большой комплимент для меня», улыбнулся Сон Гуду. Он стоял под снежными потоками и казалось сливался со снегом.

«Дедушка, тут ветрено и снег очень сильный, давай вернемся в дом и поговорим?», убеждал его Сон Тао.

«Глупый», ответил Сон Гуду: «Может ли этот ветер или этот снег навредить мне?»

«Но...»

Старик поднял глаза к небу и вздохнул: «Меня поражает воля небес. Воля небес не может быть нарушена».

«Дедушка...»

«Весна — это сотни цветов, осень — это луна, лето — это прохладный ветер, а зима — это снег. У каждого времени года есть альтернатива, смерть и жизни предопределены. Что в этом грустного?»

«Дед, с тобой все будет хорошо. Ты культиватор звездного неба, самый сильный мастер боевых искусств в нашей империи, никто не сможет победить тебя на всем божественном континенте, ты непременно преодолеешь все препятствия и будешь жить вечно...», сдавленным голосом сказал Сон Тао.

«Глупый мальчик. Кто сможет жить вечно?», Сон Гуду осторожно покачал головой: «Только Боги и Будда это могут. Смертные проживут столько сколько им отведут небеса. Кроме того, на божественном континенте множество сильных людей, неужели не найдется ни одного достойного на поединок со мной? Не стоит недооценивать мир героев».

«Да, дедушка...»

«Я понял все это по твоему поведению. Зачем это скрывать? Цветы завянут, трава засохнет,

могу ли я жить вечно, когда вы растёте?»

«Мы не можем позволить дедушке умереть», грустно сказал Сон Тао.

«Да, вы не можете позволить мне просто лечь и умереть, да и я не хочу умирать», Сон Гуду погладил распустившийся бутон, вдохнул его аромат и тихо сказал: «Когда кто-то долго живет в этом мире он начинает чувствовать привязанность ко всему что его окружает. Все вокруг кажется очень хорошо знакомым и когда приходит смерть умирать совсем не хочется. Стул, на котором сидел, меч, который использовал, цветы и деревья в парке... Я хочу услышать звук цветения цветов потому что боюсь, что уже не услышу его в следующей году...»

«Дедушка...», глаза Сон Тао были красными, он поднял лицо, не давая слезам скатиться.

«Хорошо жить вот так. Но если я не могу этого сделать, то могу спокойно уйти. А что касается этой страны, я все еще волнуюсь...»

«Ты волнуешься, что упадет ее основа?»

«Все думают, что если сразятся два тигра, то один из них уйдет с травмами. Тем не менее, они смотрят лишь на тигров и не обращают внимание на то ради чего они борются. Это не мудро».

«Дед, что ты имеешь ввиду?»

«Есть вопросы которые нужно решить. Какой смысл от пустого шума?», Сон Гуду мягко вздохнул и его взгляд устремился к цветкам сливы, что были у него в руке.

Покрытый льдом, красный как кровь...

Когда Ли МуЯн и Цуй Мэн вернулись в свою комнату, Цуй Мэн выглядел так будто кто-то вытряс из него душу.

«Ли Му, мы обедали с молодой мисс, мы обедали с молодой мисс...»

«Должно быть могилы мои предков испускают зеленый дым, иначе как бы я получил такое благословение?»

«Если я расскажу об этом, то все слуги семьи Цуй будут мне завидовать...»

Ли МуЯн слушал болтовню Цуй Мэна, а потом внезапно обернулся и громко сказал: «Где мы можем принять ванну?»

«Ванну?», воскликнул Цуй Мэн: «Ты хочешь купаться в такой холодный день? Через несколько дней пойдет снег. Зимой можно мыться и раз в месяц. Я моюсь всего раз за зиму».

«Сегодня я совершил долгий путь и мое тело пыльное. После купания я буду спать намного лучше», Ли МуЯн улыбнулся. В иллюзии он не купался много дней. Однако в тех условиях он ничего не мог поделать. Если есть шанс, то он предпочтет принять перед сном горячую ванну.

Ли МуЯн подумал о том, что сегодня увидел и сказал: «Ложись спать, а я пойду поищу что-нибудь».

«Хорошо, я лягу спать», сказал Цуй Мэн. Умывшись он залез под одеяло и что-то там хихикал.

Ли МуЯн вышел из двора, прошел через арки и направился к задней части горы.

Сегодня в глубине гор он видел озеро. Зимой от него исходил пар и распространялся слабый запах серы.

Ли МуЯн знал, что найти горячий источник крайне сложно. Ванна в такой воде быстрее снимает усталость, а также лечит разные заболевания.

Лм МуЯн бродил в темноте и действительно нашел озеро, спрятанное в зарослях и скалах.

Он оглянулся по сторонам и никого не заметил.

Он быстро снял одежду и сложил ее на ближайшей скале. Затем он осторожно окунулся в горячий источник, погрузив все своё тело в горячую воду.

«Ах», Ли МуЯн не мог не простонать. Он чувствовал себя слишком комфортно в этой горячей воде.

Каждую ночь Ли МуЯн читал мантру приручения дракона и тигра или погружался в ванну и практиковал искусство хождения сквозь облака и призыв дождя.

Теперь, когда он находился в буддийском храме Ли МуЯн решил не рисковать. Он боялся, что старые монахи его раскроют.

Сейчас он хотел принять ванну и очистить себя.

Ли МуЯн погрузился в горячую воду, закрыв глаза и размышляя о том, что сегодня произошло.

Он думал о переменах в Сяосин, думал о переменах в Шинан, а также о переменах в себе самом.

Он все думал, а вдалеке стал раздаваться шепот.

«Темно и дорога скользкая, мисс смотрите куда наступаете».